

Жилко, 47-138), а в населённых пунктах с украинцами, расположенных в Добруджской области — говоры юго-восточного типа (о характерных чертах этих говоров см. Жилко, 139 — 171).

Хотя по своим общим чертам все украинские говоры, представленные в северной части РНР, относятся к одному и тому же диалектному типу, всё-таки они значительно отличаются друг от друга, не только в отношении словаря, но и по своей фонетической и грамматической структуре. Судя по результатам проведенных до настоящего времени исследований, в Марамурешской и Сучавской областях имеются три юго-западных подтипа украинских говоров: *закарпатские*¹, *гуцульские*² и *покуто-буковинские*³ говоры.

Украинские говоры банатских украинцев являются говорами карпатского подтипа. В деталях они отличаются от близких по общей структуре закарпатских говоров Марамурешской области. Ср., хотя бы такое различие в произношении гласного *о* в новых закрытых слогах: *кун'* «конь» (*Лунка-ла-Туса* Марамурешской области) и *кѳун'* (*Копчеле* Банатской области).

Украинское население, проживающее в ряде населённых пунктов Добруджской области, говорит на юго-восточных говорах т. н. *степного подтипа* (*степові говірки*, см. об их характерных чертах Жилко, 166 и сл.).

О словацко-украинском говоре *Перега* см. дальше, § 7.

§. 4. Все **русские** говоры РНР, которые иногда называют и «*липованскими*» говорами, по имени их носителей (*липоване* «старообрядцы», «раскольники»), являются говорами *южновеликорусского* типа (основные критерии — аканье и $\gamma < g$).

По характеру проявления гласных неверхнего подъема в первом предупредном слоге после мягких согласных русские говоры РНР явля-

¹ ИВАН ПАНЬКЕВИЧ, *Українські говори Підкарпатської Русі і суміжних областей*. Часть I (Звучня і морфологія), Прага, 1938 (см., напр., стр. ХХІ, ХХVІІІ, 319, 343—344 и др., где даются сведения об украинских говорах, находящихся на территории РНР). Ср., также, Н. ПАВЛЮК, *Украинские говоры Мараморощины* (автореферат кандидатской диссертации), Харьков, 1958, 18 стр.

² Гуцульский говор села *Бродина* (на крайнем северо-востоке Сучавской области) отражается в РЛА II, том I и в РЛА «новая серия», картографический пункт 366, на основе анкет, проведенных там акад. Э. Петровичем в 1936—1937 гг. Ср. и работу И. ПЭТРУЦА, *Fonetica graiului huful din Valea Sucevei*, Бухарест, 1957, в которой изучается материал, собранный Э. Петровичем. Некоторые данные о гуцульском говоре содержит и первая часть статьи А. ВРАЧУ, *Note de dialectologie slavă*, основывающейся на материале, собранном автором в селе *Беня* Сучавской области. См. «*Romanoslavica*», VII (1963), стр. 131—146.

³ До настоящего времени нет ни одного исследования, посвященного украинским говорам РНР покуто-буковинского подтипа. Мы имеем о них определенное представление благодаря нескольким анкетам предварительного характера, проведенным в ряде населённых пунктов Сучавской области с населением, говорящим на украинском языке (*Дармэнішь*, *Ипотэішь*, *Рогожішь*, *Ицкэнь*, *Сирет*). Кое-какие данные о лексике украинцев этой области содержит этнографический очерк Дмитрия Дана (DIMITRIE DAN, *Rutenii din Bucovina*, см. «*Analele Acad. Romine*», серия II, том XXXV, 1912—1913 гг. (Memoriile secțiunii literare), Бухарест, 1913 г., стр. 37—80.